

Башанаева Гулизар Гаджиевна

доцент кафедры общей и практической психологии
Московского городского
педагогического университета

Субботина Рузанна Арцруновна

аспирант кафедры общей и практической психологии
Московского городского
педагогического университета

**ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ
ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ
ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК
РАЗНОГО ВИКТИМНОГО ТИПА**

Аннотация:

В статье представлены результаты определения структурной организации внутриличностных детерминант юношей и девушек разных виктимных типов. С помощью кластерного анализа данных выделены группы испытуемых с различными проявлениями ролевой виктимности (гипер-, средне- и невиктимные). Для установления значимых различий между группами был использован однофакторный дисперсионный анализ. Для выявления структурной организации личностных характеристик испытуемых разного виктимного типа применен факторный анализ. Сделан вывод о том, что психологические характеристики личностных детерминант юношей и девушек разных типов различаются спецификой и качественным своеобразием.

Ключевые слова:

виктимное поведение, виктимизация личности, виктимный тип, феномен жертвы, юношеский возраст.

Bashanaeva Gulizar Gadzhievna

Assistant Professor,
General and Practical Psychology Department,
Moscow City Teachers' Training University

Subbotina Ruzanna Artsrunovna

PhD student,
General and Practical Psychology Department,
Moscow City Teachers' Training University

**THE STUDY OF THE STRUCTURE OF
INTRA-PERSONAL DETERMINANTS OF
TEENAGE BOYS AND GIRLS OF
DIFFERENT VICTIM TYPE**

Summary:

The article presents the results of identification of the structural organization of intra-personal determinants of teenage boys and girls of various victim types. By means of the cluster analysis of data the authors distinguish some groups of subjects with various manifestations of role victimity (hyper-victim, average victim, non-victim). For determination of significant distinctions between the groups described above, the one-factor dispersive analysis has been used. For identification of the structural organization of personal characteristics of examinees of different victim type the factor analysis has been applied. It is concluded that the psychological characteristics of personal determinants of teenage boys and girls of different victim types differ with some specific features and qualitative peculiarity.

Keywords:

victim behaviour, personal victimization, victim type, phenomenon of victim, teen age.

В современном мире актуальна проблема возрастающей виктимности личности. Она определяется практической значимостью вопросов гуманизации общества, решения задач формирования здоровой и социально адаптированной личности, а также возросшей потребностью психологической профилактики и коррекции.

Так, в последние годы проблема виктимного поведения подвергается глубокому междисциплинарному анализу, связанному с выявлением социополитических, культурных, психологических и биологических факторов, способствующих виктимизации и передаче данного типа поведения из поколения в поколение: становится необходимым рассмотрение виктимного поведения жертвы [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Для изучения феномена жертвы требуется исследование психологических особенностей таких личностей, их социальных установок, копинг-стратегий, уровня самооценки, готовности к риску в тех или иных жизненных ситуациях и многих других факторов [7; 8; 9].

Можно отметить, что для людей юношеского возраста характерны новые виды деятельности, ситуация выбора жизненного пути, постепенное включение в профессиональную среду. Не все планы реализуются так, как представляли молодые люди ранее, принося удовлетворенность результатом. Возникают ощущение разочарования и состояние безынициативности. В этом контексте очень важны поддержка семья и друзей, уверенность в себе, чувство компетентности [10; 11; 12].

Трудные жизненные ситуации, с которыми сталкивается современный молодой человек, могут обладать виктимогенным воздействием и приводить к виктимизации личности. По мнению А.В. Мудрика, виктимизация – процесс и результат превращения человека или группы людей в жертв неблагоприятных условий социализации [13].

Проводимые сегодня мероприятия по преодолению виктимности не дают устойчивого положительного результата, потому что не учитываются психологические особенности личности виктимного

и невиктимного типов. Проблема исследования связана с выявлением структуры личностных детерминант у юношей и девушек данных типов и разработкой на этой основе программ превентивных мероприятий, направленных на предотвращение реализации виктимного потенциала молодежи.

Опираясь на теоретические положения, мы сформулировали гипотезу исследования: структуры личностных детерминант юношей и девушек разных виктимных типов различаются спецификой и качественным своеобразием. Для проверки выдвинутой гипотезы были сформулированы задачи: 1) выявить группы юношей и девушек с разным характером проявления виктимности (виктимные, средневиктимные, невиктимные); 2) установить и проанализировать структурную организацию внутриличностных детерминант юношей и девушек разных виктимных типов, описать их ролевое виктимное поведение.

Для решения поставленных задач мы использовали психодиагностические методы: опросники «Ролевая виктимность» (М.А. Одинцова, Н.П. Радчинова), «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьев), «Шкала оптимизма и активности» (Н. Водопьянова, М. Штейн), «Психологическое благополучие личности» (методика К. Рифф в адаптации и модификации Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко), «Копинг-механизмы» (Е. Хайм); методику исследования смыслозначимых ориентаций (Д.А. Леонтьев).

При обработке эмпирических данных на основании теоретического анализа проблемы виктимности мы выделили поведенческо-ролевые (игровую и социальную роли жертвы) и личностные (виктимные, средневиктимные, невиктимные) типы респондентов – юношей и девушек.

С помощью опросника «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, Н.П. Радчиновой [14] и кластерного анализа по методу k-средних были выделены группы испытуемых с разными проявлениями ролевой виктимности. Исследование позволило определить три группы, максимально различающиеся по переменным, характеризующим тот или иной тип виктимности. Дисперсионный анализ данных подтвердил, что установленные нами группы значительно различаются по двум шкалам (игровой и социальной ролей жертвы) опросника «Тип ролевой виктимности» ($F = 40,882$; $F = 64,218$; $p = 0,000$).

В первую группу (кластер 1) вошли испытуемые с высокими показателями по обоим шкалам опросника ролевой виктимности ($N = 68$). Во вторую (кластер 2) – с низкими значениями ($N = 82$). Третью группу (кластер 3) пополнили респонденты со средними значениями по обоим шкалам ($N = 102$). Выделенные группы (кластеры) с разным характером проявления виктимности мы обозначили следующими наименованиями: «гипервиктимные», «невиктимные», «средневиктимные», которых мы будем придерживаться в дальнейшем анализе.

Для определения значимых различий между описанными группами был использован однофакторный дисперсионный анализ с последующим расчетом апостериорного критерия Дункана (критерия множественных сравнений). Он позволил выявить, что выделенные нами группы значительно различаются ($p < 0,001$), а это в свою очередь позволяет утверждать, что выбранное деление испытуемых на три кластера является обоснованным. Средние значения виктимности для трех групп представлены на рисунке 1.

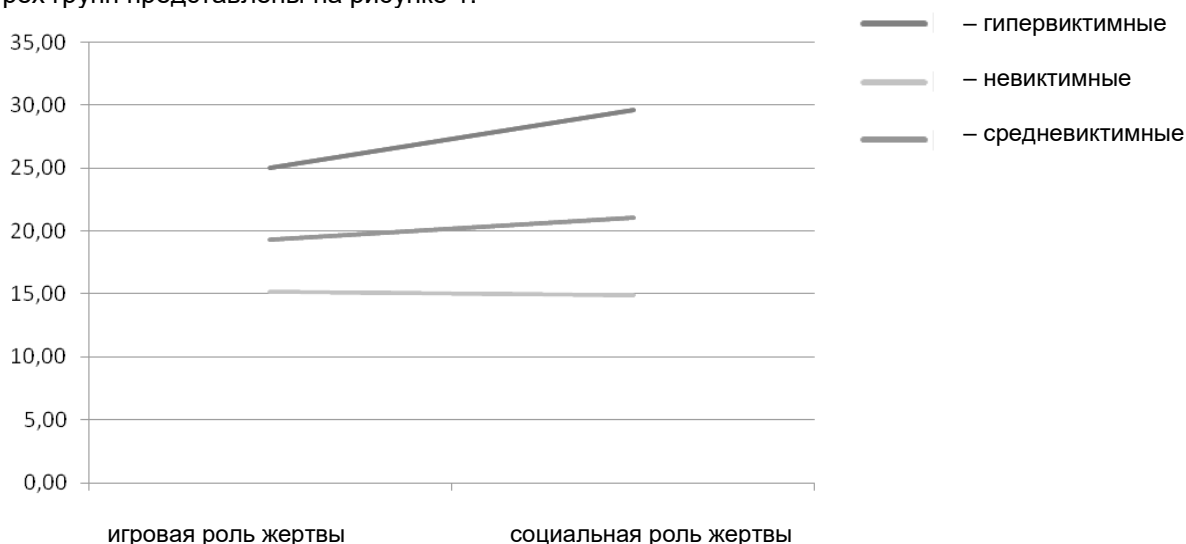

Рисунок 1 – Средние значения переменных, характеризующих ролевую виктимность личности в юношеском возрасте

Как видим, группа гипервиктимных отличается самым высоким уровнем ролевой виктимности (обе шкалы опросника «Тип ролевой виктимности» явно выражены), затем идет группа средневиктимных с высокими показателями по шкале «социальная роль жертвы». Несколько ниже значения по общему уровню ролевой виктимности у невиктимных испытуемых с низким уровнем ролевой виктимности.

Для выявления структурной организации личностных характеристик испытуемых разного виктимного типа мы применяли факторный анализ данных, полученных по упомянутым методикам (методом главных компонент с Varimax-вращением). В результате изучения психологических характеристик **гипервиктимных** лиц установлены семь значимых факторов, вобравших в себя 61 % общей дисперсии (таблица 1).

Таблица 1 – Структура внутриличностных детерминант гипервиктимной личности

Компонент	СЖО	Жизнестойкость	Виктимность	Психологическое благополучие	Автономия	Когнитивное совладание	Эмоциональное совладание
СЖО	0,959						
Локус контроля – Я	0,840						
Цель	0,839						
Результат	0,812						
Локус контроля – Жизнь	0,780						
Процесс	0,667	0,456					
Цели	0,643						
Осмысленность жизни	0,641						
Жизнестойкость		0,911					
Вовлеченность		0,806					
Принятие риска		0,704					
Контроль	0,325	0,624					
Ролевая виктимность			0,904				
Игровая роль жертвы			0,863				
Социальная роль жертвы		-0,358	0,669	-0,380			
Оптимизм		0,341	-0,467		0,334		
Баланс аффекта				-0,759			
Самопринятие	0,400			0,675			
Позитивные отношения с окружающими			-0,442	0,580			
Активность				0,540		0,340	
Автономия 2					0,967		
Автономия 1					-0,962		
Когнитивные конструктивные копинги						0,894	
Когнитивные неконструктивные копинги						-0,831	
Эмоциональные относительно конструктивные копинги				-0,375		-0,493	
Эмоциональные неконструктивные копинги							-0,888
Эмоциональные конструктивные копинги							0,847
Человек							
Личностный рост							
Эгоцентризм							
Управление средой	0,343						
Поведенческие относительно конструктивные копинги							
Когнитивные относительно конструктивные копинги							
Поведенческие неконструктивные копинги							
Поведенческие конструктивные копинги							
							60,05

Первый фактор (доля объясненной дисперсии 16,09 %) личностных характеристик гипервиктимной личности отражает взаимосвязь смысложизненных ориентаций, жизненных целей и смыслов с доминирующей, контролирующей и управляющей функциями в поведении.

Во *второй фактор* (доля объясненной дисперсии 9,13 %) вошли все показатели жизнестойкости, а также эмоциональная насыщенность жизни и оптимизм. Найдены отрицательные корреляции показателя «социальная роль жертвы» со всеми другими характеристиками (–0,36).

Третий фактор (доля объясненной дисперсии 8,45 %) составляют: все показатели виктимности, которые отрицательно коррелируют с показателями оптимизма (–0,47) и позитивного отношения с окружающими (–0,44). Прослеживается конфликтное соотношение виктимности и позитивной направленности личности на внешний мир.

Четвертый фактор (доля объясненной дисперсии 6,9 %) в основном отражает конфликтное соотношение представленных в нем личностных характеристик. Чем выше показатели социальной роли жертвы (низкая поведенческая гибкость во взаимоотношениях, трудности социальной адаптации, сообразительность, рефлексивность поведения), тем ниже позитивность принятия других, положительность самооценки, способность приобретать и поддерживать контакты с окружающими, уверенность в себе и собственных силах.

В *пятой фактор* (доля объясненной дисперсии 6,73 %) вошли показатели автономии и оптимизма. Чем ниже способность противостоять социальному давлению, умение отстаивать собственное мнение и самостоятельно принимать решения о лично значимых ситуациях, позитивная жизненная установка в сочетании с активностью, тем выше озабоченность ожиданиями и оценками других, ориентация на мнение других людей при принятии важных решений, неспособность противодействовать социальному давлению в мыслях и поступках.

Шестой фактор (доля объясненной дисперсии 6,55 %) характеризуется конфликтным отношением когнитивных конструктивных и неконструктивных копингов. Гипервиктимным людям свойственны непринятие проблем, признание фатальности ситуации, отрицание переживаний, одновременно они склонны не терять самообладания и контроля над собой в сложных ситуациях.

В *седьмой фактор* (доля объясненной дисперсии 6,15 %) вошли эмоциональные неконструктивные и конструктивные копинги в конфликтном соотношении друг с другом. Эмоционально неконструктивные стратегии – подавление эмоций, состояние безнадежности, чувство вины, самообвинение.

Итак, структура внутриличностных детерминант гипервиктимных испытуемых состоит из семи факторов. Шесть из них являются внутренне противоречивыми и дискретными. Прослеживается конфликт между внутренними смыслами и внешними поведенческими проявлениями, внутренними переживаниями, самообвинениями и самоконтролем, реалистичностью оценки и контролем ситуации.

Факторный анализ личностных детерминант **невиктимных** лиц позволил выявить восемь значимых факторов, вобравших в себя 58 % общей дисперсии (таблица 2).

Таблица 2 – Структура личностных детерминант испытуемых невиктимной группы

Компонент	СЖО + жизнестойкость	Личностный рост	Жизнестойкость	Позитивные отношения	Оптимизм	Принятие риска	Когнитивные копинги	Активность
СЖО	0,689	0,323	–0,364					
Локус контроля – Я	0,643							
Баланс аффекта	–0,611					0,336		
Игровая роль жертвы	–0,592						0,354	
Осмысленность жизни	0,569	0,463						
Самопринятие	0,538							
Ролевая виктимность	–0,533	0,515			0,436		0,355	
Управление средой	0,523							
Локус контроля – Жизнь	0,491		–0,405					
Результат	0,487	0,340						
Цель	0,361		–0,351					
Жизнестойкость	0,480	–0,621	0,313					
Вовлеченность	0,381	–0,605		0,357				
Цели	0,478	0,542						
Социальная роль жертвы	–0,347	0,535			0,473			
Контроль	0,410	–0,523	0,384					
Человек	0,322	0,464		0,461				
Личностный рост		0,435	0,356					

Продолжение таблицы 2

Поведенческие конструктивные копинги			-0,513			-0,460		
Автономия 2			-0,510		0,439			
Автономия 1	0,350		0,467		-0,404			
Эмоциональные конструктивные копинги		-0,384		-0,577		-0,387		
Эмоциональные неконструктивные копинги		0,433		0,514		0,345		0,348
Поведенческие относительно конструктивные копинги			0,342	-0,428		0,411		-0,404
Позитивные отношения с окружающими			-0,378	0,406	-0,345			
Оптимизм		-0,379			0,488			
Принятие риска	0,332		0,360			0,367		
Когнитивные конструктивные копинги						-0,475	-0,557	
Когнитивные неконструктивные копинги				0,371			0,503	
Эмоциональные относительно конструктивные копинги							-0,318	-0,531
Процесс				-0,411				0,488
Активность					-0,313			0,433
Поведенческие неконструктивные копинги				0,357			-0,335	0,388
Эгоцентризм								-0,314
Когнитивные относительно конструктивные копинги			-0,357		-0,374	0,512		
								58,9

Первый фактор (доля объясненной дисперсии 18 %) отражает дисгармоничное соотношение смысловых ориентаций, показателей жизнестойкости, целеполагания, самопринятия и осмысленности жизни с виктимными характеристиками личности и оценкой себя.

Второй фактор (доля объясненной дисперсии 8,8 %) характеризует дисгармоничное соотношение смысловых ориентаций, жизнестойкости и показателей психологического благополучия личности.

Третий фактор (доля объясненной дисперсии 8,3 %) характеризует личностные детерминанты невиктимной личности (жизнестойкость, автономия, поведенческие относительно конструктивные копинги, СЖО, локус контроля, поведенческие конструктивные копинги, позитивные отношения с окружающими), которые являются противоречивыми и несбалансированными.

В четвертый фактор (доля объясненной дисперсии 8,08 %) вошли вовлеченность, человек как открытая система, эмоциональные неконструктивные копинги, когнитивные неконструктивные копинги, поведенческие неконструктивные копинги, позитивные отношения с окружающими. Здесь мы также получили компоненты с отрицательным факторным весом: эмоциональные конструктивные копинги, поведенческие относительно конструктивные копинги, процесс жизни, эмоциональная насыщенность жизни.

Пятый фактор (доля объясненной дисперсии 6,9 %) также характеризует конфликтную противоречивость виктимных компонентов личности с показателями позитивности мировосприятия, активности и конструктивности поведения в когнитивном аспекте.

Шестой фактор (доля объясненной дисперсии 6,01 %) определяется сложностью структуры, отражает конфликтную противоречивость копинг-механизмов невиктимных лиц с общей эмоциональной оценкой себя и способностью к риску.

Седьмой фактор (доля объясненной дисперсии 5,8 %) также характеризуется противоречивостью, отражает конфликтную несовместимость копинг-механизмов невиктимных лиц с показателями виктимности.

Восьмой фактор (доля объясненной дисперсии 5,5 %) показывает дисгармоничное соотношение конструктивных и неконструктивных копинг-стратегий, смысловой наполненности жизни и ее насыщенности с эгоцентризмом личности.

Итак, психологическая характеристика невиктимной личности определяется конфликтностью, противоречивостью и разрозненностью ее компонентов и состоит из восьми независимых ортогональных факторов.

Факторный анализ ценностно-смысловой сферы **средневиктимных** лиц позволил выявить восемь значимых факторов, вобравших в себя 55,6 % общей дисперсии (таблица 3).

Таблица 3 – Структура личностных детерминант средневиктимной личности

Компонент	СЖО	Виктимность	Жизнестойкость	Осмысленность жизни	Личностный рост	Оптимизм	Удовлетворенность жизнью	Эмоциональные копинги
Локус контроля – Жизнь	0,749							
СЖО	0,747							
Локус контроля – Я	0,699							
Результат	0,638							
Процесс	0,623						0,350	
Ролевая виктимность		0,841						
Игровая роль жертвы		0,780						
Социальная роль жертвы		0,686						
Оптимизм		-0,488				0,318		
Жизнестойкость			0,854					
Принятие риска			0,728					
Контроль			0,715					
Вовлеченность		-0,356	0,608					
Осмысленность жизни				0,882				
Цели				0,850				
Цель	0,492			0,561				
Человек					0,801			
Личностный рост					0,768			
Позитивные отношения с окружающими					0,471			
Автономия 2						0,854		
Автономия 1						-0,805		
Активность					0,405	-0,442		
Когнитивные неконструктивные копинги							0,839	
Когнитивные конструктивные копинги							-0,693	
Эмоциональные неконструктивные копинги								-0,939
Эмоциональные конструктивные копинги			0,319					0,794
Баланс аффекта								
Самопринятие								
Когнитивные относительно конструктивные копинги								
Управление средой				0,313				
Поведенческие относительно конструктивные копинги								
Поведенческие конструктивные копинги								
Поведенческие неконструктивные копинги								
Эгоцентризм								
Эмоциональные относительно конструктивные копинги			-0,460				0,303	
					55,6			

В *первый фактор* (доля объясненной дисперсии 8,6 %) вошла вся группа смысложизненных ориентаций: СЖО, локусы контроля Жизнь и Я, результат, процесс, цель. Фактор характеризует гармоничное соотношение смысложизненных ориентаций средневиктимной личности.

Во *второй фактор* (доля объясненной дисперсии 8,4 %) вошли все показатели виктимности, с отрицательной нагрузкой сюда попали компоненты жизнестойкости – вовлеченность и оптимизм.

В *третий фактор* (доля объясненной дисперсии 8,38 %) вошли все показатели жизнестойкости, а также противоречивое соотношение эмоциональных конструктивных и относительно конструктивных копингов. Фактор отражает жизнестойкую личностную конструкцию средневиктимных испытуемых, готовность бороться с трудными жизненными обстоятельствами самостоятельно и непринятие помощи от других.

В *четвертый фактор* (доля объясненной дисперсии 7,3 %) вошли компоненты целеполагания с положительным факторным весом и осмысленности жизни, а также управление средой – чувство уверенности и компетентности в управлении своей жизнью.

В *пятый фактор* (доля объясненной дисперсии 5,9 %) вошли показатели психологического благополучия личности: человек как открытая система – способность воспринимать и интегрировать новый опыт; реалистичное восприятие всех аспектов жизни, как положительных, так и негативных, личностный рост; позитивные отношения с окружающими и активность личности. Данный фактор характеризует субъективное психологическое благополучие средневиктимной личности и ее активную жизненную позицию.

Шестой фактор (доля объясненной дисперсии 5,7 %) характеризует показатели автономии и оптимизма. С отрицательной нагрузкой сюда вошел критерий активности. Фактор отражает противоречивые тенденции активности средневиктимной личности: ее независимость, способность противостоять социальному давлению в поступках; возможность регулировать собственное поведение и оценивать себя исходя из собственных стандартов; предрасположенность адекватно оценивать свои силы и возможность успеха/неуспеха («оптимистичные реалисты»).

В *седьмой фактор* (доля объясненной дисперсии 5,5 %) вошли показатели копингов и удовлетворенности жизнью. Данный фактор характеризует дисгармоничное соотношение когнитивных копингов средневиктимной личности с показателями ее удовлетворенности жизнью.

В *восьмой фактор* (доля объясненной дисперсии 5,5 %) вошли два показателя в конфликтной совместимости между собой: эмоциональные неконструктивные и эмоциональные конструктивные копинги. Фактор отражает дисгармоничное соотношение эмоциональных копингов средневиктимной личности.

Структура личностных детерминант средневиктимной личности гармоничная, самая несложная по сравнению с таковыми других виктимных типов, состоит из восьми факторов, все компоненты которых дополняют друг друга.

Таким образом, психологические характеристики личностных детерминант юношей и девушек разных виктимных типов различаются спецификой и качественным своеобразием.

Структура внутриличностных детерминант гипервиктимных юношей и девушек состоит из семи факторов:

- 1) смысложизненные ориентации;
- 2) жизнестойкость в конфликтном соотношении с социальной ролью жертвы;
- 3) конфликтное состояние характеристик психологического благополучия и позитивного отношения к миру (виктимность);
- 4) конфликтное отношение самопринятия, позитивности, активности и социальной роли жертвы, эмоциональной оценки себя и своей жизни, эмоциональных относительно конструктивных копингов (психологическое благополучие);
- 5) автономия и оптимизм;
- 6) конфликтное соотношение когнитивных конструктивных, неконструктивных, эмоциональных конструктивных копингов (когнитивное совладание);
- 7) конфликтное отношение эмоциональных конструктивных и неконструктивных копингов (эмоциональное совладание).

Гипервиктимные – единственная группа, в которой на первое место выходит фактор смысложизненных ориентаций, который дает нам понимание того, что в смысловой сфере гипервиктимными самыми важными являются их смысложизненные ориентации. Все остальные шесть факторов личностных характеристик гипервиктимных конфликтны. Компоненты, вошедшие в них, разрозненны и внутренне противоречивы.

Психологическая характеристика невиктимной личности отличается конфликтностью, противоречивостью и разрозненностью ее компонентов и состоит из восьми независимых ортогональных факторов:

- 1) дисгармоничное соотношение смысложизненных ориентаций, показателей жизнестойкости, целеполагания, самопринятия и осмысленности жизни с виктимными характеристиками личности и оценкой себя, собственной жизни;
- 2) дисгармоничное соотношение смысложизненных ориентаций, жизнестойкости и показателей психологического благополучия личности (личностный рост);
- 3) личностные детерминанты невиктимной личности (жизнестойкость, автономия, поведенческие относительно конструктивные копинги, СЖО, локус контроля – Жизнь, поведенческие конструктивные копинги, позитивные отношения с окружающими), которые являются противоречивыми и несбалансированными (жизнестойкость);
- 4) внутренняя противоречивость компонентов: вовлеченность, человек как открытая система, эмоциональные неконструктивные копинги, когнитивные неконструктивные копинги, поведенческие неконструктивные копинги, позитивные отношения с окружающими, эмоциональные

конструктивные копинги, поведенческие относительно конструктивные копинги, процесс жизни, эмоциональная насыщенность жизни (позитивные отношения с окружающей средой);

5) конфликтная противоречивость виктимных компонентов личности с показателями позитивности мировосприятия, активности и конструктивности поведения в когнитивном аспекте (оптимизм);

6) сложность структуры, конфликтная противоречивость копинг-механизмов невиктимных лиц с общей эмоциональной оценкой себя и способностью к риску (принятие риска);

7) противоречивость, конфликтная несовместимость копинг-механизмов невиктимных лиц с показателями виктимности (когнитивные копинги);

8) дисгармоничное соотношение конструктивных и неконструктивных копинг-стратегий, смысловой наполненности жизни и ее насыщенности с эгоцентризмом (активность).

Структура личностных детерминант средневиктимной личности гармонична, состоит из восьми факторов, все компоненты которых дополняют друг друга:

1) смыслжизненные ориентации (СЖО);

2) виктимные личностные показатели в противовесе с вовлеченностью в процесс жизни и оптимистично-активной жизненной позицией (виктимность);

3) показатели жизнестойкости личности (жизнестойкость);

4) целеполагание, осмысленность и управление своей жизнью (осмысленность жизни);

5) психологическое благополучие и активность личности (личный рост);

6) автономия, оптимизм с конфликтным отношением оптимизма и активности (оптимизм);

7) дисгармоничное соотношение когнитивных копингов и удовлетворенности жизнью (удовлетворенность жизнью);

8) противоречивое соотношение эмоциональных конструктивных копингов (эмоциональные копинги).

Личностные детерминанты юношей и девушек из гипервиктимных и невиктимных групп плохо структурированы, конфликтны, хаотичны. В их структурах выделяется большое количество факторов, трудно поддающихся анализу в силу их многообразия и разрозненности. Структура средневиктимной личности наиболее компактна и гармонична, компоненты, относящиеся к тому или иному фактору, дополняют друг друга.

Нами разработаны специализированные программы [15], позволяющие молодым людям формировать жизнестойкие установки, реализовывать в полной мере свои способности, гибко и эффективно действовать в трудных жизненных ситуациях.

Ссылки:

1. Башанаева Г.Г. Психолого-акмеологические типы детей с развитыми чертами саногенного мышления // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 5. С. 75–80.
2. Ключкова О.А. Исследование виктимного типа личности // Амурский научный вестник : сборник научных трудов. Комсомольск-на-Амуре, 2007. С. 90–103.
3. Лисовенко Б.С. Жертва как понятие, мировоззрение и некомпетентность // Вестник интегративной психологии. 2006. Вып. 4. С. 114–115.
4. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М., 2006. 1008 с.
5. Одинцова М.А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности. Самара, 2013. 160 с.
6. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 2 (10). С. 69–77.
7. Лисовенко Б.С. Указ. соч.
8. Мудрик А.В. Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. 2008. № 8. С. 48–57.
9. Полубинский В.И. Указ. соч.
10. Гурьянова М.П. Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума // Педагогика. 2004. № 1. С. 12–18.
11. Малкина-Пых И.Г. Указ. соч.
12. Полубинский В.И. Указ. соч.
13. Мудрик А.В. Указ. соч.
14. Одинцова М.А. Указ. соч.
15. Субботина Р.А. Жизнестойкость и гармония. Коррекционно-развивающая программа (для юношей и девушек). Минск, 2015. 99 с.

References:

1. Bashanaeva, GG 2013, 'Psycho-Acmeologic types of children with advanced features sanogenic thinking', *Scientific Review. Series 2: Humanities*, no. 5, pp. 75-80.
2. Klachkova, OA 2007, 'The study of victim-type of personality', *Amur Scientific Gazette: collection of scientific works. Komsomolsk-on-Amur*, pp. 90-103.
3. Lisovenko, BS 2006, 'The victim as a concept, ideology and incompetence', *Journal of Integrative Psychology*, vol. 4, pp. 114-115.
4. Malkina-Pykh, IG 2006, *Psychology of the victim's conduct*, Moscow, p. 1008.
5. Odintsova, MA 2013, *The types of conduct of the victim. Diagnostic role of victimization*, Samara, p. 160.

6. Polubinsky, VI 2010, 'Criminal victimization and victimology', *Scientific Portal Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (10), pp. 69-77.
7. Lisovenko, BS 2006, 'The victim as a concept, ideology and incompetence', *Journal of Integrative Psychology*, vol. 4, pp. 114-115.
8. Mudrik, AV 2008, 'The man - the object, the subject and the victim socialization', *Proceedings of the RAO*, no. 8, pp. 48-57.
9. Polubinsky, VI 2010, 'Criminal victimization and victimology', *Scientific Portal Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (10), pp. 69-77.
10. Guryanova, MP 2004, 'Parenting a viable identity in a disharmonious society', *Pedagogy*, no.1, pp. 12-18.
11. Malkina-Pykh, IG 2006, *Psychology of the victim's conduct*, Moscow, p. 1008.
12. Polubinsky, VI 2010, 'Criminal victimization and victimology', *Scientific Portal Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 2 (10), pp. 69-77.
13. Mudrik, AV 2008, 'The man - the object, the subject and the victim socialization', *Proceedings of the RAO*, no. 8, pp. 48-57.
14. Odintsova, MA 2013, *The types of conduct of the victim. Diagnostic role of victimization*, Samara, p. 160.
15. Subbotina, RA 2015, *Vitality and harmony. Correction and Development program (for boys and girls)*, Minsk, p. 99.